

ЕЩЕ РАЗ О ДУХОВНОСТИ

Не затихла боль от трагедии, которая разыгралась на советском теплоходе «Приамурье» в японском порту, как вновь нас потрясло дополнительное сообщение об аморальном поведении группы туристов с этого теплохода, не ждавших покинуть страну, пока они не истратят пожертвованные им японским народом деньги. На фоне этих событий то, что я хочу рассказать, кому-то может показаться незначительным, не стоящим общественного внимания, но я другого мнения.

12 июня во Дворце культуры химиков должен был состояться спектакль Ленинградского театра драмы и комедии. Спектакль начался, но буквально через несколько минут один артист, не сориентировавшись на новой сцене при полумраке, упал в оркестровую яму с трехметровой высоты. Занавес опустился...

К публике вышла работник театра, очень расстроенная, и сообщила, что артист получил тяжелую травму и в связи с этим спектакль переносится на субботу на 12 часов дня. Послышались крики: «Мы не можем в это время — мы работаем». Ра-

ботник театра попросила поднять руки, кто работает. Лес рук. Она скрылась за занавесом. Выйдя, снова сказала: «Посоветовавшись с артистами, мы решили дать спектакль в воскресенье в 12 часов дня». Из зала закричали: «Нам в это время неудобно!».

Она попросила поднять руки, кому неудобно. Опять — лес рук. Видимо, садоводы опасались, что не закончат к этому времени свои работы. Снова женщина ушла за сцену. Потом появились уже два работника театра и стали уговаривать зрителей согласиться на воскресенье. Из зала послышались крики: «Верните деньги». Им стали объяснять, что это сложно сделать, но что в театре обязательно подумают и дадут объявление через газету.

Мне кажется, в данной ситуации надо было проявить больше чуткости и сострадания. Ведь перенос спектакля произошел не по чьей-то прихоти, а из-за тяжелой травмы артиста, которая стала моральной травмой и для всего состава. Это же надо было почувствовать!

В. ОЛЫЗ,
ветеран труда.

Вечерняя Уфа
г. Уфа

1-8 ИЮН 1988